

противником — Калин-царь, Идолище Поганое и так далее. Суть от этого не менялась: существовали «готовые» вариативные фрагменты текста и была определённая система порождения текста. Он выстраивался исполнителем из уже готовых фрагментов, в результате объединения которых возникала, допустим, былина. Сейчас необходимый текст тоже формируется из готовых блоков. И это в лучшем случае. В худшем — текст просто переносится в том виде, в котором нашли его в интернете. Многие университетские преподаватели по этой причине отказываются от такой формы проверки знаний учащихся, как реферат. Из образовательного процесса стали исчезать и доклады: студенты первых курсов, как правило, не умеют монологически говорить на протяжении более чем 5–10 минут. Чаще всего на вопрос преподавателя отвечают двумя-тремя неполными предложениями. Есть студенты, которые в своей жизни ничего не читали. Я говорю в том числе и о филологах. Для того чтобы получить оценку, им нередко достаточно статьи из «Википедии» и краткого пересказа произведения.

Вы говорите, что одна из причин этих явлений кроется в нынешнем школьном образовании. Однако школу без конца реформируют, что теоретически предполагает улучшение среднего образования...

— Видите ли, все прошедшие за последние три десятилетия реформы были разнонаправленными, в них ставились разные цели. Не доведя до конца ни одну реформу, мы принимались за другую, нередко с противоположным вектором. К тому же, насколько я знаю, часы, отведённые в средней школе на русский язык и литературу, постоянно сокращались. Самое плохое — то, что процесс тестирования на выпускных экзаменах не развивает потребность в чтении, и школьники перестают читать. Откуда же тогда взяться хорошему письменному или устному языку? Задаёшь студентам вопрос на занятии, а они ищут ответ в своём телефоне и с ошибками в ударениях, по складам зачитывают первый попавшийся текст. Это типичная для первых курсов ситуация.

